

И. Л. Бабич

Профессиональная адаптация северокавказцев в эмиграции (1920–1930-е годы, Франция)

Введение. Современные эмигранты с Кавказа, в том числе с Северного, и российские исследователи сегодня активно занимаются историей кавказской эмиграции в 1920–1930-е годы в Европе. В целом изучаются общественно-политические аспекты эмиграции, в частности кавказские националистические движения, в основу которых положены идеи независимости Кавказа в той или иной форме, а также судьбы отдельных идеологов данных движений (работы грузинского исследователя Г. Мамулия, чеченского ученого М. Вачагаева и др.)¹. Упомянем также работы российских ученых (С. М. Исхакова, И. Л. Бабич и др.)². Не умаляя научной ценности данных работ, отметим, что политическая жизнь северокавказской эмиграции — не единственная сфера их жизни и вряд ли стоит ею ограничиваться в научных исследованиях. Представляется чрезвычайно интересным этнографическое изучение всех сторон адаптации северокавказцев к европейской жизни и культуре, выявление основных механизмов данного процесса.

В 1920–1930-е годы во Франции можно было найти работу, о чем свидетельствует прошение русских эмигрантов, проживавших в Чехии, в Лигу Наций. В документе говорилось: «Группа русских эмигрантов, находящихся в Праге, ввиду отсутствия какого-либо заработка

***Бабич Ирина
Леонидовна***

д-р ист. наук,
гл. науч. сотр.,
Институт этнологии
и антропологии РАН
(Москва, Россия)

убедительно просит Лигу Наций о возбуждении ходатайства пред французским правительством о разрешении въезда во Францию на работу, согласно прилагаемого списка»³.

Общественно-политическая деятельность как профессия. В 1919 г. во Францию приехали зарубежные делегации кавказских регионов (Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении) для участия в мирной конференции в Версале, где они планировали получить признание независимости кавказских республик от России, но тогда сделать это не получилось. Они остались во Франции с тем, чтобы добиваться от Запада решения поставленных политических целей. Члены делегаций, как правило, не работали, а вели общественно-политическую деятельность, которая и стала для них в сложившихся условиях профессией. Например, в различных французских документах 1920-х годов члены кавказских делегаций в графе «профессия» писали «член делегации». Жили такие деятели на средства, которые имелись у делегаций (источники средств были разными).

Кроме того, в эмиграции образовалось множество русских и кавказских общественных организаций (национальных, военных и др.). Хотя работа в них порой занимала очень много времени, эта деятельность чаще всего не была профессией. Так, кабардинец Ф. Н. Бекович-Черкасский, генерал-майор Российской армии, Георгиевский кавалер, стал членом множества военных объединений: правления Союза Георгиевских кавалеров (1934–1935 гг.), правления Союза офицеров Кавказской армии (1939 г.), правления объединения бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища (1939 г.), Кавказского общества «Аллаверды», председателем Объединения кирасир Ее Императорского Величества полка⁴. Иногда общественной деятельностью интересовались, чтобы «занять себя», а чаще всего — в силу общественно-политической необходимости. Крупной общественной организацией стал Союз русских военных инвалидов, членами которого являлись многие северокавказцы: кабардинец Хабиж Бекирович Абдурахманов, штабс-ротмистр; осетин Алексей Андреевич Егошин, военный; и др. Кабардинцы Эль-Мурза и Пши-Мурза Тамбиевы, оба военные, руководили Объединением друзей 8-го кавалерского дивизиона (по данным на 1934 г.)⁵. Много времени занимало и увлечение северокавказцев в 1920–1930-е годы масонской деятельностью (были созданы кавказские масонские ложи — «Золотой Руно» и др.), которая, однако, не приносила им дохода (наоборот, им приходилось регулярно платить членские взносы)⁶.

Нефтепромышленники. В эмиграции оказались кавказцы, еще до революции занимавшиеся добычей нефти на Кавказе или владевшие акциями нефтяных фирм, крупные и мелкие нефтепромышленники. В Европе был создан Комитет борьбы с СССР за нефть, членом которого стал швед Нобель, имевший предприятия на Кавказе. В 1927–1929 гг. этот комитет вел борьбу за грозненскую и бакинскую нефть.

Во Франции кавказцы-нефтепромышленники для отстаивания своих прав создали несколько общественных организаций: Ассоциацию нефтепромышленников — мусульман Кавказа, Ассоциацию обществ и фирм нефтепромышленников на Кавказе, Финансово-торгово-промышленный Союз независимых

республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии⁷. Все эти организации и комитеты вели большую работу по получению кавказцами прибыли от своих акций кавказских нефтяных предприятий. Среди крупных нефтепромышленников Кавказа были члены Лиги промышленников, коммерсантов и финансистов — армян Кавказа и Комитета борьбы с СССР за нефть — армяне Степан Георгиевич Лианозов и Абрам Осипович Гукасов. Кроме того, работал Международный фронт нефтяных обществ в России (глава объединения — Генри Детердинг), в числе его членов — С. Г. Лианозов, А. О. Гукасов, А. М. Чермоев, Нобель⁸.

Членом Ассоциации нефтепромышленников — мусульман Кавказа стал чеченец Абдул-Меджид Чермоев, имевший в Грозненском районе участки, где еще до Первой мировой войны и революции обнаружили нефть, что и сделало его богатым. Держателями акций нефтяных компаний были и другие северокавказцы: родственники А. М. Чермоева — Абдул-Муслим, Абу-Бекир Чермоевы, кумык Г. Баммат, ингуш М. Куриев, адыг Р. А. Джанбеков и др. Такие северокавказцы чаще всего не работали.

Шоферы, таксисты, автомеханики. В 1920–1930-е годы Париж был на первом месте по количеству автомобилей в Европе. Во Франции функционировали три автомобильных завода: «Рено» (основан в 1898 г., находился в Булонь-Бийанкуре — пригороде Парижа), «Пежо» (1896 г., Лион, Бельфор) и «Ситроен» (1919 г., располагался в 15-м округе Парижа, на набережной Жавель, а также в Леваллуа-Перре — пригороде Парижа). До конца 1930-х годов в Европе шел настоящий автомобильный бум. Поэтому неудивительно, что многие эмигранты из России начали работать шоферами, таксистами и автомеханиками. Для того чтобы стать таксистом, надо было прожить во Франции не менее пяти лет и сдать два экзамена: на управление машиной и на знание города⁹. Как отмечалось в журнале «Иллюстрированная Россия», который поместил большой репортаж о жизни русских шоферов во Франции в 1930-е годы, «шоферство стало одной из главнейших возможностей для эмигранта наладить свою изгнанническую жизнь хотя бы приблизительно сносно»¹⁰. И это действительно так. Работа шоферов, таксистов и автомехаников хорошо оплачивалась (около 10 тыс. франков в год). В 1926 г. было основано Общество русских шоферов (Section des Chauffeurs Russes A .C.). В Париже в те годы насчитывалось 15 тыс. такси, 22 тыс. шоферов, из них русских мигрантов — примерно 2–2,5 тыс. Общество располагало значительными средствами, имело собственного юриста и врача, включало 650 чел.¹¹ При нем функционировали Дамский комитет и Общество взаимопомощи русских шоферов, которые занимались организацией различных видов помощи (отдыха для шоферов и членов их семей на побережье Франции или в горах Швейцарии). В архивах префектуры полиции Франции мы обнаружили списки членов Общества русских шоферов, в которых фигурировали и северокавказские фамилии: адыг П. Ажигоев, полковник, георгиевский кавалер; П. В. Фицхелауров, Н. В. Ильин, Г. И. Киркоров, казаки; Ф. М. Серб, поручик из Майкопа; кумык Ахмет Хан Эльдаров, офицер; осетины: Касбулат Арслан-Мурзаев Есиев, полковник; Харитон Гаврилович Сикоев, корнет, георгиевский кавалер; Семен Андреевич Хатаев,

казак; Михаил Николаевич Карамозко, офицер кавалерии; чеченец Чингисхан Эльмурзаев, офицер; абхаз Михаил Федорович Чачуа, подпоручик¹². Осетин Владимир Цаликов до 1940-х годов работал шофером такси, в 1942 г. перешел на большой автомобиль (видимо, стал дальнобойщиком). Осетин Александр Осипович Сикоев всю жизнь в эмиграции, до глубокой старости, был таксистом в Париже, жил безбедно, смог еще при жизни купить участок на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа¹³. Одно время таксистами работали осетины Гайто Газданов, начинающий литератор, и его родственник Александр Газданов¹⁴.

Часто северокавказцы служили автомеханиками в гаражах, например кабардинец Гамид Гугов¹⁵. Адыг А. Н. Гаджемуков, корнет, трудился шофером такси, а в 1941 г. он устроился автомехаником в гараж (rue Saint-Didier, 16-й округ, Париж)¹⁶. Имея диплом юриста, автомехаником в гараже много лет был и осетин М. Н. Абациев¹⁷.

Работники заводов и фабрик. Часто эмигранты, в том числе северокавказцы, становились рабочими в автомобильной промышленности (на заводах «Рено», «Пежо» и «Ситроен»). К. Гусефф указывала, что «среди всех областей экономики на автомобилестроение во Франции пришлось самая высокая концентрация русских беженцев: 20 % российских эмигрантов (имеется в виду активное население), т. е. 9 тыс. чел. — в основном мужчины»¹⁸.

Специалистами на заводе «Рено» работали осетины Тамбий Елекхоти (ему платили 4 франка в час, по данным на 1935 г.) и Григорий Георгиевич Кукиев, казак (получал 80 франков в день, по данным на 1940 г.)¹⁹. Лезгин Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар, инженер с высшим образованием, трудился там чертежником. В 1920–1930-е годы на этом заводе работали осетины Гайто Газданов, Михаил Николаевич Карамозко и Султанбек Битаров — оба офицеры²⁰.

В 1940-е годы осетин Константин Николаевич Кобиев, военный, стал представителем фирмы Ван Товгарина (Таугарина), которая занималась продажей материалов. Получал он по тем временам очень высокую зарплату — 2500 франков в месяц²¹. На фабрике духов в середине 1920-х годов обосновался балкарец Тау-Султан Келеметович Шакманов — юрист. Осетин Георгий Петрович Татонов, генерал-майор Генерального штаба, трудился на фабрике по изготовлению копировальной бумаги (располагалась в одном из пригородов Парижа)²². Осетин Константин Семенович Лотиев, полковник, работал на заводе механиком²³, абхаз Георгий Чачуа — металлургом. Электромехаником стал кабардинец Крым-Гирей Кучмазукин. Чеченец Михаил Байсунгуров, казак, приобрел в эмиграции профессию красильщика, осетин Николай Георгиевич Доцов — наладчика. На фабрике Microfusion рабочим и ночным сторожем трудился адыг Венедикт Евдокимович Кучмий, казак; на фабрике по производству детских игрушек (rue Pastourelle, 8, 3-й округ Парижа) — осетин Георгий Джанаев, казак²⁴.

Чернорабочими на различных фабриках были кабардинцы Актол Измаилович Шипшев, Эльмурза Асланбекович Бекович-Черкасский, Хабиж Хажибекирович Абдурахманов, штабс-ротмистр; осетин Асланбек Болотоков (который одновременно исполнял функции вице-президента эмигрантской организации Союз горцев Кавказа, 1931 г.)²⁵. Чернорабочими на металлургическом заводе

в Южине (В. Савойя) трудились кабардинец Адиль Алтадуков (с 1926 по 1929 г.), чеченец Роман Байсунгуров (с 1928 по 1929 г.), дагестанец Курбан Хаджиев (с 1926 по 1929 г.). Обрезчиком там же был (с 1925 по 1928 г.) осетин Николай Корсуг, казак²⁶. По данным на 1931 г., чеченец Осман Амаров работал посыльным в магазине «ВНВ», затем — чернорабочим. Разносчиком в коммерческом секторе был чеченец Мухамад Аджиев (выполнял одновременно функции казначея Союза горцев Кавказа, 1931 г.), кабардинец Ш. С. Кетов — посудомойщиком в ресторане²⁷.

Некоторые беженцы зарабатывали себе на жизнь ремеслом. В целом 10 % беженцев из России оказались заняты в сфере ремесленного производства²⁸ (столярные мастерские, ателье по пошиву одежды и т. д.), в том числе северокавказцы. Адыг Эль-Мурза Тамбиев, полковник, стал ремесленником, ингушка Амината Джабагиева (вдова Магомеда Джабагиева) и ее дочь Зара имели семейное предприятие по пошиву одежды²⁹. Особенный бизнес был у кабардинца из Нальчика Таукана Керефова. Он в 1924 г. приехал на Корсику, где купил землю в г. Кальви, устроил на ней отель, меблированные комнаты и ресторан «Chez Tao» («У Тао»)³⁰. Жил он вместе со своей большой семьей достаточно благополучно.

Иностранный легион. Иностранный легион — это войсковое соединение во Франции, куда обычно входили сухопутные войска и которое комплектовалось преимущественно из иностранцев. Оно было создано в 1831 г. и существует до сих пор. В 1920–1930-е годы иностранный легион принимал участие в войнах в Сирии и Марокко, в 1940-х годах — во Второй мировой войне. В него вступали северокавказцы, до революции служившие в армии и не получившие гражданской специальности в эмиграции. Поскольку среди эмигрантов было много военных, то в целом Иностранный легион пользовался среди них популярностью. Среди северокавказцев легионерами стали чеченцы Мохаммад Сугаипов, Чингисхан Эльмурзаев и Саид Тукаев³¹, кабардинцы Руслан Джанбеков (имел даже орден Почетного легиона) и Гали Баженова (Хагондокова), уроженец Кавказа Ассан Баталов³². Армянин Гавриил Григорьевич Корганов, генерал-майор, тоже служил легионером и получил орден Почетного легиона³³.

Издательская, литературная, журналистская, научная и преподавательская деятельность. Многие северокавказцы занимались издательской деятельностью или публиковали свои статьи в эмигрантских кавказских журналах. Чаще всего эта работа не была профессией эмигранта и не приносила дохода, а наоборот, становилась статьей расхода. Тем не менее для некоторых северокавказцев журналистика все же стала профессией. Например, адыг Айтек Намиток издавал журнал «Прометей» (1927)³⁴, редакторами журнала трудились профессиональные журналисты карачаевец Магомед Лабманович Абуков и осетин Тамбий Елекхоти. В анкетах, которые им приходилось заполнять во французской полиции, они писали «журналист» в графе профессия³⁵. Профессию журналиста имел и абхаз Дмитрий Константинович Эмухвари³⁶.

Безусловно, среди северокавказцев, сделавших в эмиграции блестящую литературную карьеру, наиболее известен осетин Гайто (Георгий Иванович) Газданов. Он начал литературную деятельность в 20 лет, участвуя в различных

собраниях русских писателей и поэтов в Париже (Вторники, Кочевье)³⁷. В Париже и Праге публиковал свои стихи осетин Кази Хан Бесолти (1929). Поэтом стал и крупный общественный осетинский деятель Дзамбулат Дзанти, печатавший стихи в журнале «Горцы Кавказа».

Среди северокавказцев были те, кто осуществлял научную деятельность. Осетин Георгий Васильевич Баев, юрист, адвокат, присяжный поверенный, сделал хорошую научную карьеру в Берлине. В 1922 г. он устроился доцентом в Берлинский университет, где начал заниматься осетинской филологией и вел семинары по кавказоведению в рамках восточного семинара (хотя до революции никогда не специализировался в данной тематике). Со временем он получил должность профессора Берлинского университета, основал кафедру осетиноведения. По поручению Лондонского библейского общества Г. Баев перевел Библию на осетинский язык, издавал письменные памятники прошлого Кавказа³⁸. Исследователями-филологами в эмиграции стали ингуши братья Джабагиевы. Вассан издал множество статей по современному кавказоведению³⁹, собирателем и исследователем ингушского фольклора был его родной старший брат Магомед Джабагиев. Во Франции он издал книгу «Ингушские народные тексты», привлекая внимание известного французского лингвиста Ж. Дюмезиля (специалиста по кавказским языкам), написавшего к ней предисловие.

Особое место в эмигрантском кавказоведении, как нам представляется, занимала деятельность Института осетиноведения (Комитета осетиноведения). Во второй половине 1920-х годов в Париже появились два осетинских национальных объединения: Осетинское национальное объединение (правление — Б. Цараев, М. Н. Абациев, А. Сикоев, А. Худалов, К. С. Латиев) и Объединение осетин во Франции (правление — А. К. Бурнацев, Д. Дзанти). В 1930 г. произошло слияние этих двух осетинских организаций под общим именем Объединение осетин во Франции (правление — М. Н. Абациев, К. Латиев, А. К. Бурнацев). На базе этой организации и был сформирован Институт осетиноведения. Главную роль в его создании играл Николай Рерих. В 1929 г., во время пребывания Н. К. Рериха в Париже, с целью продвижения его идей (так называемого Пакта Рериха) и организации цикла лекций по изучению восточных языков, восточной философии и религий для сближения Востока и Запада при Музее академика Н. К. Рериха им был образован Европейский центр (rue de Poitiers, 12, 7-й округ). В 1932 г. Н. К. Рерих и его ближайший сотрудник, активный масонский деятель Г. Г. Шклявер образовали в этом центре три комитета: калмыцкий, сибирский и осетинский. Особое внимание уделялось именно осетинскому комитету, поскольку осетинский язык рассматривался Н. К. Рерихом в качестве праотца языка индоевропейских народов. В осетинский комитет вошли Д. Дзанти, А. К. Бурнацев и другие члены осетинского объединения. В зале 16-го округа (de la Faisanderie, 12) Д. Дзанти делал доклады на темы «Осетинский народ — праотец языка индоевропейских народов», «История осетин и ее значение». В 1933 г. Д. Дзанти выступил с докладом «Обычаи осетин» на французском языке в Этнографическом обществе (тоже учрежденном Н. К. Рерихом) под председательством Луи Марена в Сорбонне.

При наблюдении Н. К. Рериха Комитет осетиноведения начал издавать журнал «Осетия» (редактор Д. Дзанти), («Ос-Аланы», 1935 г.). Было издано 9 номеров. Примерно до 1935 г. центр имел неплохое финансирование. Затем научная деятельность как центра в целом, так и всех комитетов (в том числе осетинского) приостановилась почти на 20 лет. Уже после Второй мировой войны на осетин обратил внимание масон П. Е. Ковалевский, который в 1951 г. профинансировал возобновление деятельности Комитета осетиноведения (переименованного в Институт осетиноведения). Его сотрудниками стали Д. Дзанти, А. К. Бурнацев, Б. Цараев (директора института), Джембулатов. Институт располагался в 18-м округе Парижа по адресу 12 rue Gabrielle. Цель Института оставалась прежней — изучение языка и культуры осетинского народа. В 1953 г. издан первый номер «Вестника Осетинского института» («Ос-аланы»). О связи Ковалевского и осетинского института мы узнаем из дневника самого Ковалевского, где он записал, что пригласил А. К. Бурнацева и Д. Дзанти в ресторан по случаю выхода первого номера журнала «Вестник Осетинского института»⁴⁰. В том же дневнике в 1952 г. П. Е. Ковалевский упомянул, что член Осетинского объединения князь Джембулатов подготовил новую работу по истории осетинского языка.

Несколько северокавказских эмигрантов стали преподавателями. В Праге аварец Ахмет Магомаев начал преподавать в Пражском высшем техникуме на должности доцента, а затем и профессора по физике и механике. Со временем он занял место заведующего кафедрой и работал на этой должности до Второй мировой войны. В Праге же преподавал и кубанский казак Лука Лаврентьевич Быч, который еще в России окончил юридический факультет Московского университета. Он был крупным общественным деятелем в эмиграции, а также преподавателем муниципального права Украинской сельскохозяйственной академии, впоследствии — даже ректором академии. Адыг Айтек Алиевич Намиток во время Второй мировой войны работал в научном институте в Германии (Institut für Kontinental — Europäische Forschung, Институт континентальных европейских исследований). Но основную научную карьеру Айтек сделал уже в Турции, куда переселился после Второй мировой войны. Он стал профессором в Стамбульском университете, одновременно являясь заведующим северокавказским отделом Института советологии в Мюнхене.

Другие профессии. Юридическая деятельность. Несмотря на то что многие северокавказцы имели высшее юридическое образование, полученное ими еще в Российской империи, по специальности во Франции почти никто не трудился. Лишь несколько кавказцев во Франции были юристами, адвокатами. Известный армянин Н. А. Корганов (1879–1969), потомственный дворянин, во Франции возглавлял Союз адвокатов за границей, полковник Натиев работал адвокатом. Балкарец Таусултан Келеметович Шакманов в Российской империи получил блестящее образование: сын крупного таубия (горского князя), в 10 лет он поступил в горскую школу в Нальчике, окончил Харьковский технологический институт и юридический факультет Московского университета. Еще до революции он был присяжным поверенным во Владикавказе, адвокатом. В Париже ему удалось продолжить адвокатскую практику⁴¹.

Врачебная деятельность. Несколько кавказцев сумели в эмиграции возобновить врачебную практику, которую вели на Родине. Так, интересна судьба кабардинца Измаила Магометовича Шакова. В Российской империи он имел собственную клинику в Грозном, в эмиграции стал членом Общества русских врачей им. Мечникова во Франции. И. Шакову удалось устроить в Париже медицинский кабинет (square Dessaix, 8, в 15-м округе, где жили почти все северокавказские эмигранты) и работать врачом — акушером-гинекологом. В 1929 г. Шаков начал публиковать рекламу своего кабинета в журнале «Иллюстрированная Россия», сделал визитки, в которых были указаны адрес кабинета и медицинская специализация. Если изучить рекламу медицинского кабинета И. Шакова, то можно заметить, что со временем поменялись дни приемов больных. Дело в том, что в 1933 г. Шаков нарушил врачебное законодательство Франции, велось следствие, и ему пришлось выплатить штраф в размере 100 франков⁴². После этого случая реклама его медицинского кабинета вообще перестала печататься в газете (вероятно, Измаил прекратил свою деятельность). В эмиграции членом Общества русских врачей им. Мечникова был и лезгин Азиз-Гирей Саламлевич Далгат, который в 1920–1930-е годы работал врачом в Конго (колония Франции)⁴³.

Сестрой милосердия во Франции стала дочь кабардинца К. Е. Хагондокова — Гали Баженова (Ирен де Люар). Во время Второй мировой войны она участвовала в Соппротивлении, командовала хирургическим отделением передвижного госпиталя. На свои средства Гали создала 40 мобильных хирургических отделений на колесах. В 1942 г. она возглавила хирургическую службу дивизиона Алжирской пехоты. Гали имела французские награды, а также золотой крест Польской армии.

Художники. В эмиграции несколько кавказцев занимались живописью и скульптурой, были среди них и северкавказцы. Некоторое время во Франции жил художник-дагестанец Халил-бек Муссаясул (Мусаев). После революции Халил-бек через Турцию попал в Германию, где блестяще окончил мюнхенскую Академию художеств по классу живописи и рисования. Здесь же вскоре он получил известность своими миниатюрами и портретами, был автором ряда картин, посвященных Шамилю, его сподвижникам и вообще жизни горцев Кавказа. Халил-бек написал книгу «Страна последних рыцарей», посвященную кавказскому быту, с иллюстрациями собственной работы (издана в Мюнхене на нем. яз.). Во французский период своей жизни он принимал участие в северокавказской культурной жизни. Так, в Париже силами Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции был организован благотворительный бал в пользу детей больных туберкулезом, и именно Халил-бек стал автором представленной для гостей постановки. Халил-Бек дружил со многими северокавказцами. Так, в парижской квартире вдовы сына кумыка Гайдара Баммата — Тимура — мы обнаружили картину Халил-бека, на которой изображены дети Баммата в возрасте 11–12 лет. Халил-бек умер в расцвете таланта в возрасте 53 лет в Нью-Йорке⁴⁴.

Кабардинец Иван Чемерзин стал в эмиграции скульптором. Он окончил школу изобразительных искусств в Бухаресте, участвовал в различных вы-

ставках — Универсальной выставке в Париже (1937), Салонах французских художников (1954, 1960, 1963), салоне Свободного искусства (1958, 1963) и др. Иван награжден золотой медалью премией скульпторов в Париже (1959), премией Французской Академии, орденом Искусств и словесности.

Кинодеятели. Чеченец Абдул-Меджид Баштарович Бадиев в эмиграции служил в кинематографе в Париже. Помощником кинооператора работал ингуш Муртаз Али Мусаевич Куриев (по данным на 1946 г.)⁴⁵.

Музыканты и певцы. Осетин Константин Семенович Лотиев, казак, одно время зарабатывал деньги, играя на балалайке. Осетинка Римма Евграфовна Хосроева стала преподавателем по классу фортепиано в Русской консерватории в Париже. В эмиграции было несколько чудесных кавказских певиц: осетинка Евфалия Хатаева, черкешенка княгиня Софья Антоновна Султан Хан-Гирей, которая славилась во Франции как «жемчужина Кавказа», чеченка Джаннетта Абу-Бакаровна Чермоева (Ландау)⁴⁶.

Балет и танцы. Балеринами стали несколько северокавказских женщин: двоюродная сестра писателя Гайто Газданова — Аврора Газданова, которая училась балетному искусству за границей; сестра адыга В. Н. Гаджемуклова, дипломата, — Ксения⁴⁷. В 1925 г. полковник Федор Иванович Елисеев организовал в Париже танцевальный ансамбль казаков-джигитов, в который попали и несколько северокавказцев (западные адыги Пеюк (Беюк) Бракиевич Хачимизов и Чуков, осетин Гена Аслабекович Мистулов, корнет Текинского конного полка⁴⁸). Ансамбль гастролировал по многим странам мира (США, Азия и т. д.). Впоследствии было даже несколько групп джигитов. Некоторые северокавказцы в эмиграции стали танцорами-одиночками, исполнителями зажигательных кавказских танцев (в том числе лезгинки) во французских кабаре и ресторанах — например, осетины: один из старейших членов эмигрантской организации «Осетинский аул во Франции» Г. О. Джанаев, ротмистр Осетинского эскадрона Терского полка Григорий Яковлевич (Мурад бей) Туаев. Мурад работал в парижском ресторане «Бор», в кабаре «Pile ou Face» (rue Pigalle, 59), участвовал в ревю в «Casino de Paris»⁴⁹.

В Париже был известен и другой танцор — кабардинец Руслан Джанбеков, который выступал с кавказскими танцами на многих благотворительных концертах. Одновременно с этим Руслан стал президентом эмигрантских организаций Ассоциация беженцев — горцев Северного Кавказа (1932), Общество горских народов Северного Кавказа, членом-основателем масонской ложи «Прометей» (1926–1931). Наконец, в Париже приобрел популярность танцор-ингуш Джамал Албогачиев, который много лет работал в различных кабаре (на rue Pigalle, 63 (1931), rue Pigalle, 54), выступал в парижском кабаре шашлычной «Казбек» (1947). Одновременно с этим Джамал занимался изданием журнала «Северный Кавказ» (1934–1939)⁵⁰.

Кавказские рестораны. В Париже северокавказцы пытались открывать рестораны. Так, большую популярность и известность приобрел ресторан «Джигит». Осетин Султанбек Битаров, офицер осетинского кавалерийского полка, открыл ресторан русской и кавказской кухни. Офицер ингушского полка Андрей Берс был владельцем ночного ресторана «Кунак», который располагался

на бульваре Монмартр. Свой ресторан в Париже имел осетин Аслаб-бек Худалов. Как уже упоминалось выше, в 1935 г. кабардинец Тао Хан (Таукан) Керевов на Корсике открыл ресторан «Chez Tao» («У Тао»).

Манекенщицы, модельеры, портные. Абхазка Нина Шервашидзе работала в Париже модельером, владела Грузинским домом моды во Франции. Портным трудился казак из Кубанской области, старший урядник А. М. Осипов.

Коммерсанты. Представителями торговли стали дагестанец Девлет-Гирей Каруль и абхаз Николай Григорьевич Черкесия — оба военные.

Дипломатическая работа. Лишь один северокавказец сделал в эмиграции дипломатическую карьеру — кумык Гайдар Бей Нажмутдинович Баммат. В эмиграции ему удалось стать сотрудником консульства Афганистана в Швейцарии. Другой северокавказец — адыг В. Н. Гаджемуков, много лет трудившийся в качестве дипломата в Османской империи, вплоть до 1922 г., не мог найти в эмиграцию работу по профессии⁵¹.

Заключение. Северокавказцам первой послеоктябрьской волны пришлось адаптироваться к новым условиям жизни во Франции: большинство их профессиональных навыков не были востребованы в эмиграции. Работали в основном там, где удавалось устроиться. Единицы смогли выбиться «в люди». Многие эмигранты с Северного Кавказа трудились на простых работах, в том числе чернорабочими. Однако их жизнь в целом постепенно становилась благополучной. Это позволило северокавказцам направить своих детей в высшие учебные заведения. Представителям второго поколения удалось сделать отличные карьеры и приобрести интересные и престижные профессии. Трое детей из многочисленной семьи генерала, кабардинца К. Н. Хагондокова приобрели известность во Франции. Его дочь, Гали Баженова (Ирен дю Люар), о которой мы упоминали выше, в 1928 г. открыла в Париже собственный дом моды «Эльмис» (rue de Rivoli), который проработал три года. Потом Гали стала декоратором, а в 1934 г. вышла замуж за графа Станислава де Люар, очень богатого человека. Сын Константин получил отличное образование в Париже, в 1929 г. начал работать в фирме по аренде апартаментов, затем в страховой компании и, наконец — в компании Francaise Réassurances General. Везде получал приличные зарплаты⁵². Другой сын К. Хагондокова — Георгий — трудился в Omnium Technique Industriel et Commercial, а также вместе с женой, художником-модельером, в доме моды «Эльмис» (у своей сестры Гали).

Отличными специалистами стали дети кумыка Гайдара Бея Нажмутдиновича Баммата: Тимур — авиаконструктором, принимал участие в создании знаменитого «Конкорда» и других сверхзвуковых самолетов, Нажмутдин — одним из самых влиятельных исламских богословов своего времени, работал в ЮНЕСКО, в 1948 г. представлял Афганистан в ООН, написал книгу «Ислам и Запад: межкультурные диалоги»⁵³.

Часто дети северокавказских эмигрантов первой волны становились во Франции преподавателями: адыженка Лейла Тлигорукова трудилась в колледже в Марселе, в 1972 г. — в Амьене. Осетин Борис Александрович Дзантиев-Гучмазов — преподавателем русского языка в государственном колледже Института славяноведения (Париж)⁵⁴, дочь ингуша Магомета Джабагиева Фа-

тима — преподавателем французского языка в университете на юге Франции. Дочь Вассана-Гирей Джабагиева Джанет стала журналисткой, специалистом по художественному шитью, во время Второй мировой войны участвовала в Польском сопротивлении. Дочь осетина М. Н. Абациева Ольга, окончив Институт восточных языков, много лет проработала в Министерстве культуры.

Дочь кабардинца, полковника российской армии А. Чемерзина и французки Людмила (1924 г. р.) сделала во Франции большую карьеру: она стала известной балериной (под псевдонимом Черина), актрисой, хореографом, режиссером и даже скульптором. Дети кабардинца Ивана Чемерзина также приобрели известность во Франции: Лоран — как артист театра и кино, режиссер; Брижжит — как танцовщица и скульптор; Катрин — как театральный режиссер. Один из сыновей кабардинца Тао Хана Керефова — Тао-Жан — продолжил ресторанный бизнес отца, другой сын — Темир — стал художником⁵⁵.

¹ *Mamoulia G.* L'Histoire du Groupe Caucase (1934–1939) // *Cahiers du Monde russe*. 2007. No. 48 (1). P. 45–85; *Вачагаев М.* Горская эмиграция в Европе. Ч. 1. URL: <http://ichkeria.at/?p=4811> (дата обращения: 15.12.2020); Ч. 2. URL: <https://etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2> (дата обращения: 15.12.2020); *Баммат Г.* Известный и неизвестный. Баку, 2016.

² *Байтуган Б. П.* Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе // *Вопросы истории*. 2001. № 5. С. 3–10; *Исхаков С. М.* «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // *Вопросы истории*. 2001. № 5. С. 10–31; *Бабич И. Л.* Представления о будущем: кавказские эмигранты Франции — о государственном строительстве на Кавказе // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология. 2017. № 2. С. 15–25.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5764. Оп. 1. Д. 209. Л. 100.

⁴ См. об этом: *Возрождение*. 1934. 19 дек.; 1935. 5 янв.; 1939. 14 апр.; *Последние новости*. 1935. 15 янв.; 1939. 13 апр.; *Девлет-Кальдеев Н.* Некролог // *Часовой*. 1954. № 339; *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. 8 кн.* / сост. В. Н. Чуваков. М., 1999–2007. Т. 1. С. 247.

⁵ Архивы Префектуры полиции (Les archives de la préfecture de police) (далее — АПП). Париж (Франция). № 7023–К46.

⁶ См. подробнее: *Бабич И. Л.* Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // *История государства и права*. 2014. № 24. С. 36–41.

⁷ Архив Али Мардана Топчибаши (Топчибашева) (далее — ААМТ) // CERCEC, Париж (Франция). Carton VII.

⁸ ААМТ. Carton II.

⁹ См. об этом: *Гусеффа К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М., 2014. С. 146.

¹⁰ *Виль де В.* Жизнь шоферская // *Иллюстрированная Россия*. 1937. № 40. С. 14–15.

¹¹ Там же; *И-ий А.* Эмиграция на отдыхе. Жизнь шоферская // Там же. 1936. № 36. С. 14.

¹² Архив Парижа (Archives de Paris) (далее — АП) (Франция). 1932. Rég. 853. 8-й округ; *Русская мысль*. 1959. № 1387.

¹³ Полевые материалы автора. Интервью с Лорой Джанаевой, 12 апреля 2015. Париж (Франция).

¹⁴ АП. 1940. Rég. 294. 15-й округ.

¹⁵ АП. 1942. Rég. 1183. 15-й округ.

- ¹⁶ АПП. № 18152.
- ¹⁷ Полевые материалы автора. Интервью с Ольгой де Нарп, 10 апреля 2016 г., Париж (Франция).
- ¹⁸ *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции. С. 141–142.
- ¹⁹ АПП. № 1 WO 494 11977; 7.157.
- ²⁰ Русская мысль. 1959. № 1387.
- ²¹ АПП. № 33498.
- ²² Некролог // Родимый край. 1970. № 88.
- ²³ Архив Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей // Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Москва (Россия). Ф. 13. Д. 34; Родимый край. 1969. № 83, 84.
- ²⁴ АПП. № 5348; АП. Rég. 78, 112, 2023.
- ²⁵ АП. 1937. Rég. 2279. 15-й округ; Rég. 642, 3369; АПП. 77 W2413 № 443489.
- ²⁶ *Giraudy B., Jaffrennou E.* Base de donnée sur les Russes d'Ugine // Les Russes d'Ugine et l'église orthodoxe Saint-Nicolas. Beau fixe, 2004. P. 100–120.
- ²⁷ АПП. 77 W2413 № 443489; А–1935 /4 № 81. 1935; АП. Rég. 3461.
- ²⁸ См. об этом: *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции. С. 149.
- ²⁹ АП. Rég. 4144; *Боков И.* Ингуши в Европе: история одной судьбы. URL: www.mngz.ru/russia-world-sensation/print:page,1,870114-ingushi-v-evrope-istoriya-odnoy-sudby.html (дата обращения: 22.01.2018).
- ³⁰ По материалам архива Французского управления защиты беженцев и лиц без гражданства (Office français de protection des réfugiés et apatrides, OFPRA)
- ³¹ См. об этом: *Вацагаев М.* «Горская эмиграция в Европе». URL: <https://etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2> (дата обращения: 01.02.2018).
- ³² Некролог. Баталов Ассан // Русская мысль. 1957. № 1135. С. 30.
- ³³ Незабываемые могилы. Т. 3. С. 450.
- ³⁴ ААМТ. Carton XIII, XIV.
- ³⁵ АПП. № 7.157.
- ³⁶ АП. Rég. 735.
- ³⁷ См. об этом: *Бабич И.Л.* Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» // Новый исторический вестник. 2016. № 3. С. 184–197.
- ³⁸ Терский казак. 1939. № 38; Незабываемые могилы. Т. 1. С. 170.
- ³⁹ *Джабагиев В.-Г.* Свободный Кавказ. Статьи и выступления (1951–1956 гг.). Назрань; Москва, 2007.
- ⁴⁰ Архив П. Е. Ковалевского // Monastère de l'Exaltation de la Sainte Croix. Шеветон (Бельгия).
- ⁴¹ АП. 1944. Rég. 556. 15-й округ.
- ⁴² АП. 1941. Rég. 2281. 15-й округ; ААМТ. Carton VII.
- ⁴³ Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret // АПП (без номера).
- ⁴⁴ *Mussayassul Halil Beg.* Das Land der letzten Ritter. München, 1936; *Кантемир А.* Некролог // Русская мысль. 1949. № 163, 164; Последние новости. 1933. 3 марта; Полевые материалы автора. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата — Тимура, 2 января 2009 г., Париж (Франция).
- ⁴⁵ АП. 1939. Rég. 509. 15-й округ; АПП. № 67771.
- ⁴⁶ Некролог // Русская мысль. 1962. № 1920, 1921; Последние новости. 1934. № 4725; Некролог // Родимый край. 1962. № 83, 84.
- ⁴⁷ Документ для путешествия по Европе, выданный российским посольством в Константинополе, 1920 г. // Семейный архив Гаджемуктовых.
- ⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 3. Д. 2264; Незабываемые могилы. Т. 4. С. 574.
- ⁴⁹ Реклама // Иллюстрированная Россия. 1929. № 51. С. 24.
- ⁵⁰ Некролог // Русская мысль. 1949. № 171. С. 20.
- ⁵¹ Семейный архив Гаджемуктовых.

⁵² АПП. № 1283, 31744; Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret.

⁵³ См. подробнее: *Вачагаев М.* Горская эмиграция в Европе. Ч. 1. URL: <https://etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-1> (дата обращения: 10.03.2018).

⁵⁴ Полевые материалы автора. Интервью с Лорой Джанаевой, 12 марта 2015, Париж (Франция).

⁵⁵ Tao-By raconte Calvi, ses parents, la légende Tao, les nuits calvaises... URL: http://www.corsenetinfos.corsica/Tao-By-raconte-Calvi-ses-parents-la-legende-Tao-les-nuits-calvaises_a4204.html GQ8dQMszoLw8iPTf.99 (дата обращения: 03.04.2018).

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2019 г.

Рекомендована в печать 4 сентября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бабич И. Л. Профессиональная адаптация северокавказцев в эмиграции (1920–1930-е годы, Франция) // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 4. С. 1005–1018.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.412>

УДК 9.94

Аннотация: Важным инструментом адаптации к чужой (в данном случае — к французской) жизни выступает наличие работы. В предлагаемой статье рассмотрены модели профессионального обустройства северокавказских эмигрантов во Франции в 1920–1930-е годы. Работа подготовлена на основе введения в научный оборот новых архивных и полевых этнографических материалов. В статье охарактеризована общественно-политическая деятельность северокавказцев (как профессия, так и взгляды на жизнь); изучена деятельность кавказской группы нефтепромышленников во главе со шведом Нобелем, которые еще до революции занимались добычей нефти на Кавказе или владели акциями нефтяных фирм. В 1920–1930-е годы Париж был на первом месте по количеству автомобилей в Европе. Во Франции функционировали три автомобильных завода: «Рено», «Пежо» и «Ситроен». Поэтому неудивительно, что многие эмигранты из России, в том числе северокавказцы, начали работать шоферами, таксистами и автомеханиками. Часто они становились работниками автомобильных заводов, других заводов и фабрик (трудились специалистами и чернорабочими). Поскольку среди северокавказских эмигрантов было много военных, то они охотно шли служить во французский иностранный легион. Среди эмигрантов с Северного Кавказа пользовалась популярностью издательская, литературная, журналистская, научная и преподавательская деятельность. Несмотря на то что многие северокавказцы имели высшее юридическое образование, по специальности во Франции почти никто не работал. Редкой была и врачебная деятельность. Некоторые беженцы с Северного Кавказа занимались живописью, пением, балетом, в том числе кавказскими танцами. Танцы исполняли в ресторанах, которые также открыли северокавказцы. Дети северокавказских эмигрантов первой (послеоктябрьской) волны, как правило, получали во Франции высшее образование. Многим из них, в отличие от родителей, удалось сделать отличные карьеры.

Ключевые слова: Франция, Северный Кавказ, Россия, Париж, советская власть, эмиграция, архивы, нефть, зарубежные кавказские делегации.

Сведения об авторе: *Бабич И. Л.* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия); babich@iea.ras.ru

FOR CITATION

Babich I. L. 'Professional Adaptation of North Caucasians in Emigration (1920–1930s, France)', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 4, 2020, pp. 1005–1018.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.412> (In Russian)

Abstract: This article considers models of the professional arrangement of North Caucasian émigrés in France in the 1920s and 1930s. Using new archival and field ethnographic materials, we explore the social and political activities of North Caucasians as a profession and as a view of life; and the activities of the Caucasian group of oil owners (leader — Nobel), who before the Revolution were engaged in oil production in the Caucasus or owned shares of oil firms. France had the most cars in Europe for the 1920s and 1930s. Therefore, it was not surprising that many emigrants from Russia, including North Caucasians, began working as chauffeurs, taxi drivers, and auto mechanics. In addition, they often became employees of auto factories (e. g. as specialists and laborers). Since there were many military people among North Caucasian émigrés, many they decided to join the French Foreign Legion. Emigrants from the North Caucasus pursued publishing, literary, journalistic, scientific, and teaching activities. In Russia many North Caucasians received a legal education but could not work as lawyers in France. Medical activity was also rare. In emigration there were several North Caucasians who became artists, singers, and dancers who performed in restaurants opened by North Caucasians. The children of the first wave of North Caucasian emigrants, as a rule, received higher education in France, and many of them managed to obtain excellent careers.

Keywords: France, North Caucasus, Russia, Soviet Power, Paris, emigrants, archives, oil, foreign Caucasian delegations.

Author: Babich I. L. — Dr. Sci. in History, Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); babich@iea.ras.ru

References:

- Babich I. L. 'Caucasians and the Russian monarchy (on the example of the participation of Caucasians in Russian Masonic lodges in France)', *Istoriia gosudarstva i prava*, no. 24, 2014. (In Russian)
- Babich I. L. 'Gayto Gazdanov and masonic lodge "Northern Star" (1932–1971 gody)', *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (49), 2016. (In Russian)
- Babich I. L. 'Ideas about the future: Caucasian emigrants of France — about state building in the Caucasus', *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 1. Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologiya*, no. 2, 2017. (In Russian)
- Bammat G. *Known and Unknown* (Baku, 2016). (In Russian)
- Dzhabagiyev V.-G. *Free Caucasus. Articles and speeches (1951–1956)* (Nazran — Moscow, 2007). (In Russian)
- Giraudy B., Jaffrenou E. 'Base de donnée sur les Russes d'Ugine', *Les Russes d'Ugine et l'église orthodoxe Saint-Nicolas* (Beau fixe, 2004).
- Guseff K. *Russian Emigration in France: A Social History (1920–1939)* (Moscow, 2014).
- Iskhakov S. M. "'Crystallization" of the mountain liberation movement. B. Baytugan's Reflections on the History of the Muslims of the North Caucasus and Dagestan', *Voprosy istorii*, no. 5, 2001. (In Russian)
- Mamoulia G. 'L'Histoire du Groupe Caucase (1934–1939)', *Cahiers du Monde Russe*, no. 48 (1), 2007.
- Unforgotten graves. Russian Diaspora: obituaries. 1917–1997*, comp. by V. N. Chuvakov, vols 1–6 (Moscow, 1999–2007). (In Russian)
- Vachagaev M. *Mountain emigration in Europe*. Part 1. Available at: <http://ichkeria.at/?p=4811> (accessed: 15.12.2020). (In Russian)
- Vachagaev M. *Mountain emigration in Europe*. Part 2. Available at: <https://etokavkaz.ru/kavkaz-v-bolshom-mire/gorskaya-emigratsiya-v-evrope-chast-2> (accessed: 15.12.2020). (In Russian)

Received: November 26, 2019

Accepted: September 4, 2020